

Ян Цин нежно провёл рукой по макушке Сяо И. Шерсть в этом месте он часто гладил, и, казалось, она была мягче, чем в других. Солнце уже клонилось к закату, скоро наступит ночь. У Ян Цина не было опыта общения с людьми, особенно с женщинами, поэтому он решил подождать, пока Ван И сам разберётся с ситуацией. Если Ван И хочет быть с ним, то должен проявить хоть немного искренности.

— Как ты, мужчина, можешь быть таким бесстыдным? У нас с мужем всё было хорошо, а ты вдруг влез между нами. Тебе что, хочется, чтобы мы развелись? Ты ведь ещё студент, да? Скоро начнётся учебный год, ты тут всего на пару месяцев, а потом просто уйдёшь, даже не подумав, что будет с нами! Умоляю, поговори с Ван И, уезжай поскорее.

— Сестра, Ван И сказал, что ты знаешь о его предпочтениях. Между вами ничего не было, так что я не могу быть третьим лишним. Если ты действительно чувствуешь себя обиженной, тебе стоит поговорить с Ван И.

— Не задирай нос! Ты ведь в нашей деревне, здесь все на моей стороне!

— И что вы сможете мне сделать? Мне ничего от вас не нужно, так что мне нечего бояться.

— Гомосексуалисты — это извращенцы. Если деревенские узнают, тебя тут не оставят! У них есть сыновья, и если я скажу, что ты можешь их увлечь, сделать такими же, тебя прогонят!

Действительно, во многих местах до сих пор существует дискриминация по отношению к гомосексуалистам, как и в его родной деревне. Ян Цин знал, что слова женщины не были преувеличением. Деревенские люди добродушны, но они также могут быть враждебны к чужакам. Его действительно могли выгнать. Ян Цин вдруг вспомнил те годы, когда жил один, и сравнил их с последними днями. Ему стало немного жаль расставаться с этим местом.

— Ну что ж, говори.

Ян Цин взял щенка на руки и направился в дом, впервые закрыв за собой дверь. Войдя внутрь, он почувствовал, как его тело охватил холод. Это было ощущение, будто за ним следят, но он не мог понять, кто это. Ян Цин чувствовал себя опустошённым, как в те беспокойные годы прошлой жизни. Тогда, когда он чувствовал себя так, только крайности могли его успокоить, не давая думать о чём-то ещё. Он сел, прислонившись к двери, будто в его теле не осталось ни капли сил.

Ян Цин хотел ненадолго забыться, хотя и понимал, что спать с разными мужчинами — это нехорошо. Но он не мог себя контролировать. В этот момент он даже не мог понять, кто он — тот подавленный человек из прошлой жизни или тот, кто теперь делит тело с другим собой.

Он никогда не думал, что кто-то сможет так на него повлиять. Скользнув вниз по двери, он свернулся калачиком на холодном полу, даже не осознавая этого.

Этой ночью Ван И не пришёл. Если бы он не появился на следующий день, Ян Цин, возможно, продолжал бы лежать на полу с температурой. Ван И пришёл на следующий день в полдень. Ян Цин уже был весь в жару. Ван И не знал, сколько времени он пролежал так. Прикоснувшись к его горячему телу, он испугался и сразу же отвёз его в больницу в посёлке.

Ян Цин проспал два дня. Проснувшись, он был рад увидеть Ван И рядом. Перед тем как открыть глаза, он думал, что, может, лучше не просыпаться вообще, пусть другой он продолжит жить этой жизнью. Ведь это была его жизнь! Все эти чувства, влюблённость — он не хотел больше думать об этом. Он хотел обнулить всё и вернуть тело другому себе. Но,

проснувшись и увидев Ван И, он всё же почувствовал радость. Это было лучше, чем проснуться в одиночестве.

— Цин! Ты наконец проснулся! Я уже думал снова везти тебя в больницу!

— Сколько я спал?

— Больше суток! Цин, как ты себя чувствуешь? Я не должен был слушать тебя в прошлый раз, не должен был уходить. В больнице тебя бы сразу вылечили. Ты проспал ещё целый день, но, к счастью, температура спала. Нет, всё равно нужно сходить в больницу, проверить, нет ли осложнений.

— Ты слишком шумный.

Ян Цин натянул одеяло на голову, но тут же снова его сбросил. Судя по словам Ван И, он снова выходил на поверхность. Вот только понял ли Ван И, что что-то не так.

— Тогда я замолчу. Ты так долго спал, может, встанешь, прогуляешься? Сегодня на улице хорошая погода, я могу отнести тебя вниз погреться на солнышко, заодно и одеяло проветрим, хорошо?

— Тебе не нужно домой?

— Я сказал ей, что останусь с тобой!

Ян Цин знал, что под «ней» Ван И имел в виду свою жену, ту самую женщину. Он не мог понять, почему так разозлился на неё. Ему действительно не нравилась эта женщина. Хотя в тот день он сказал, что не является третьим лишним, но всё же он вмешался в их семейные отношения. Даже если между ними не было чувств, он всё равно стал разрушителем их семьи. Ян Цин мог уверенно говорить ей эти слова, но обмануть себя не мог. Поэтому в тот день ему было так тяжело.

— Возвращайся домой. Раз я проснулся, значит, всё в порядке.

— Я останусь сегодня, Цин. Если тебе некомфортно со мной, я уйду вниз. Если что-то понадобится, просто позови, я буду там.

Иногда ты уже влюблён в человека, но по многим причинам не можешь быть с ним.

Ян Цин подумал, что эта жизнь ему совсем не подходит. Ему больше подходит холодный большой город.

Сбежать из этого незнакомого места для Ян Цина было слишком просто. Он знал только Ван И, и избегать его было легко. Взяв с собой только деньги на обратный путь в посёлок Сымин и двух щенков, он ушёл.

В этом доме осталось много следов его жизни, которые могли бы помочь его найти. Возможно, с того момента, как он решил уйти, он оставил их, фантазируя, что однажды Ван И появится перед ним.

Вернувшись домой в Сымин, Ян Цин посмеялся над своими действиями. Он уехал на месяц, думая, что обретёт желанную жизнь, но вместо этого потерял своё сердце.

Дом пустовал всего месяц, но уже потерял человеческое тепло. Ян Цин не планировал

возвращаться, но в том месте ему было действительно тяжело. Оно ему не подходило. Пока он не найдёт новое место, он останется здесь, живя спокойной и обычной жизнью. На этот раз он снова поступил в шестую школу, которая была не самой лучшей и находилась далеко от дома, дорога туда занимала больше двух часов.

Проведя весь день в дороге, Ян Цин по пути купил что-то поесть для щенков. В новом месте щенки сразу же начали бегать и исследовать всё вокруг. Ян Цин позволил им делать, что они хотят, а сам усталю опустился на диван.

В конце августа Ян Цин отправился в школу, чтобы зарегистрироваться. Он специально пришёл на день раньше, чтобы посмотреть, можно ли снять жильё рядом со школой. Его требования были невысоки: подходящая цена и близость к школе. Шестая школа была не самой лучшей, но всё же это была школа, и жильё вокруг не было дешёвым. Подумав о своих сбережениях, Ян Цин всё же снял квартиру, иначе его щенкам негде было бы жить. На самом деле, двухмесячных щенков уже нельзя было назвать малышами. Они были пухленькими, с блестящей шерстью, что говорило о хорошем уходе.

На регистрацию Ян Цин пришёл в обеденное время, когда было меньше людей. Он быстро нашёл свой класс и зарегистрировался у учителя. Он снова попал в десятый класс, а классным руководителем был учитель математики Юй, который только недавно устроился на работу.

Август был самым жарким месяцем, и последующие дни военной подготовки чуть не свели Ян Цина с ума. Сама подготовка не была слишком интенсивной, но жара на солнце была ужасной. Днём была подготовка, а вечером нужно было возвращаться в класс на вечерние занятия. Так Ян Цин начал ощущать себя школьником. Конечно, вечером уроков не было, и классный руководитель использовал это время, чтобы решить вопросы с классным руководством. Никто никого не знал, и желающие стать старостами должны были сами заявить о себе. Ян Цин сидел в классе, глядя на эти знакомые, но ещё незрелые лица, и время пролетело незаметно.

<http://bllate.org/book/16718/1537015>